

Н.И. Васильева, И.А. Кашуро, Д.М. Мусиева

**РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В 2019–2020 гг.:
ОТ СТАГНИРУЮЩЕГО РОСТА
К ОБНОВЛЕННОМУ ИНВЕСТИЦИОННОМУ ЦИКЛУ**

Аннотация. В статье анализируются новые стратегические приоритеты экономического развития России на основе Послания Президента Федеральному собранию и бюджета страны на 2020–2022 гг. Достижение макроэкономической стабильности, низких темпов инфляции, внушительных размеров золотовалютных резервов и невысокого внешнего долга позволят переломить негативный демографический тренд, перезапустить инвестиционный цикл в экономике и добиться роста благосостояния народа. Авторы выделяют две группы факторов, которые привели к этой ситуации. Это – внешнее давление и сложная ситуация в инвестиционном и деловом климате страны, а также жесткая фискальная политика и рост налоговой нагрузки на бизнес. Собираемость налогов повышалась, но не сопровождалась увеличением расходов. В целом ситуация в российской экономике в 2019 г. оставалась стабильной благодаря сбалансированной макроэкономической политике. Инфляционное таргетирование и действующее бюджетное правило позволили сохранить устойчивость цен и валютного курса. Авторы выявляют проблемы, которые ставят под угрозу экономическую устойчивость России: преобладание топливно-энергетического экспорта; низкий уровень инвестиций в новые проекты по сравнению с другими странами; осложнение политических отношений с Западом и др. На решение этих проблем в среднесрочной перспективе направлены основные задачи экономического развития России. Это достижение значительных сдвигов в увеличении производительности труда на базе передовых технологий, рост квалификаций и новых компетенций; наращивание конкурентоспособных секторов экономики обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг; увеличение несырьевого экспорта и обновление инвестиционного цикла. В качестве инструментов экономического стимулирования обозначены вложения накопленных государственных резервов в окупаемые инфраструктурные проекты и в российские высокотехнологичные компании. Авторы отмечают, что экономическое развитие не может быть обеспечено государственными финансовыми вливаниями, что требуется создание соответствующего инвестиционного и законодательного климата.

Ключевые слова: новые стратегические приоритеты; стагнирующий экономический рост; устойчивость бюджетной системы; новый инвестиционный цикл; национальные проекты; инфляционное таргетирование; финансовая стабильность; несырьевой экспорт; ловушка санкционного противостояния.

Васильева Нина Ивановна – кандидат экономических наук,
доцент факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова,
Россия, Москва. E-mail: vasilieva-msu@yandex.ru

Кашуро Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук,
старший преподаватель факультета глобальных процессов МГУ
им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва. E-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Мусиева Джамиля Маллаевна – стажер-исследователь
кафедры глобалистики, аспирант факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, Москва. E-mail: musdjam@mail.ru

**Vasilieva N.I., Kashuro I.A., Musieva D.M. The Russian Economy in 2019–
2020: From Stagnant Growth to a Revitalized Investment Cycle**

***Abstract.** The article analyzes the new strategic priorities of Russia's economic development on the basis of the President's Address to the Federal Assembly and the country's budget for 2020–2022. The achievement of macroeconomic stability, low inflation, an impressive size of gold and foreign exchange reserves and low external debt will help reverse the negative demographic trend, restart the investment cycle in the economy and improve the standards of living for the majority of population.*

The paper identifies two groups of factors that led to the current situation in the economy. Firstly, it's the external pressure resulting from a very high level of uncertainty. Secondly, the situation in the investment and business climate in the country continued to be complicated. Also, what's worth mentioning are a tough fiscal policy and increasing tax pressure on businesses. Tax collection improved, but it was not accompanied by an increase in spending. In general, the situation in the Russian economy in 2019 remained stable, owing to a balanced macroeconomic policy. Inflation targeting kept prices and the exchange rate stable enough.

Three problems, however, put Russia's economic sustainability at risk: the predominance of fuel and energy exports; low level of investment in new projects compared to other countries; complication of political relations with the West, and some others. The main tasks of Russia's economic development in the medium term are aimed at solving these problems, namely: achieving significant shifts in increasing labor productivity based on advanced technologies, growth of qualifications and new competencies; development of competitive sectors in manufacturing industries, in agriculture and services; increase in non-resource exports and revitalization of the investment cycle. In this context, investments of accumulated state reserves in major infrastructure projects and in Russian high-tech companies are indicated as instruments of economic stimulation. By way of conclusion, the authors emphasize that economic development cannot be ensured by state financial injections: it requires creation of an appropriate investment and legislative climate.

***Keywords:** new strategic priorities; stagnant economic growth; budget system stability; new investment cycle; national projects; inflation targeting; financial stability; non-resource export.*

Vasilyevna Nina Ivanovna – PhD, Associate Professor,
Department of Global Processes, Moscow State University
M.V. Lomonosov, Russia, Moscow. E-mail: vasilieva-msu@yandex.ru

Kashuro Irina Anatolievna – PhD, Art. Lecturer, Department
of Global Processes, Moscow State University M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow. E-mail: kashuro@fgp.msu.ru

Musieva Jamilya Mallaevna – Intern Researcher at the Department
of Global Studies, Graduate Student of the Department of Global
Processes, Moscow State University M.V. Lomonosov,
Russia, Moscow. E-mail: musdjam@mail.ru

Начало 2000-х годов для России сложилось экономически весьма удачно: импульс развитию экономики дали некоторые рыночные реформы, а после 2004 г. мировые цены, на пике достигшие 143,95 долл. за баррель, подкрепили этот импульс. В этих условиях активно развивались многие отрасли, увеличивались доходы госбюджета, бизнеса и населения. Но экономический подъем прервал мировой кризис 2008–2010 гг. Однако после окончания кризиса полного восстановления темпов экономического роста не произошло, несмотря на то что цены на сырьевые российские товары вернулись на вполне неплохой уровень.

Объяснение данной ситуации заключается, видимо, в следующем: экономический рост в начале 2000-х годов был сугубо восстановительным, шел с низкой стартовой базы, основывался на существенном увеличении потребительских расходов, обусловленных нефтяными сверхдоходами и экономией на инвестициях. Каждая следующая ступенька в экономическом развитии стала даваться труднее. После 2009–2010 гг. факторы, которые могли быть использованы для экономического роста, сыграли против России. Прежде всего речь идет о неготовности к индустриальному прорыву, объективной недостаточности человеческого капитала, а также о некоторых имперских комплексах, удерживавших страну от сотрудничества с ведущими экономическими центрами на вторых ролях. При этом относительно высокий уровень благосостояния, достигнутый к 2008 г., впоследствии не смог трансформироваться в устойчивый экономический рост. Российской экономике, которую отличают высокая концентрация капиталов в сырьевом секторе и растущее огосударствление экономики, нужна диверсификация. Но несырьевые отрасли, в которых работает большинство населения, не получают необходимых для развития инвестиций. А если и начинается слабый экономический рост, он не трансформируется в подъем прибылей и зарплат по всем направлениям. Большую часть доходов получают все те же сырьевые отрасли и предприятия, выполняющие госзаказы. Огромные средства, аккумулируемые в гос-

бюджете и в различных госфондах, не всегда расходуются эффективно. Некоторые эксперты назвали нынешнюю ситуацию с реальными доходами населения «ловушкой низких доходов» [Иноземцев 2019].

В такой ситуации ни рост финансирования отдельных сфер через национальные проекты, ни увеличение пособий бедным семьям не решают проблему. Рост доходов большинства населения начнется только вслед за фронтальным ростом экономики. А для этого необходимо ограничить господство монополий, снизить масштабы госсектора, реформировать судебно-правовую систему. Возможно, пора создать более справедливый механизм перераспределения доходов через прогрессивный налог для физических лиц. Но при этом важно не просто дать больше денег всем, кто в них нуждается, а создать условия для справедливой конкуренции и реализации личной инициативы. Важно, чтобы каждый мог зарабатывать больше, опираясь на свои активность, таланты и знания.

С 2019 г. правительство приступило к выполнению национальных проектов, рассчитанных до 2024 г. Стоимость реализации нацпроектов – 25,7 трлн руб., в том числе 13 трлн руб. – из федерального бюджета. Для пополнения федерального бюджета правительство в 2019 г. повысило НДС с 18 до 20%, что пополнило федеральный бюджет на 600 млрд руб. Однако, по данным председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина, правительство за 2019 г. не израсходовало свыше 1 трлн руб. бюджетных средств. При этом объем неизрасходованных бюджетных денег в последние годы растет высокими темпами: с 2016 по 2019 г. он увеличился примерно в 5 раз – с 220 млрд руб. до 1,12 трлн руб. в 2019 г. [Кудрин упрекнул чиновников 2020]. Кроме этого за 2019 г. аудиторы Счетной палаты выявили финансовых нарушений на 804 млрд руб. 2/3 этой суммы – нарушение бухучета и процедур закупок. Коррупционные преступления, связанные с хищением бюджетных средств, имеют высокую степень латентности, и реальное положение вещей в полном объеме выявить сложно [Хинштейн 2020].

По мнению Минэкономразвития России, проблемная реализация угрожает трем из 13 нацпроектов: 1) поддержка экспорта; 2) поддержка малого и среднего бизнеса; 3) стимулирование роста производительности труда. В макроэкономическом прогнозе на 2020–2022 гг. Минэкономразвития предупреждало, что в 2019 г. не удастся достигнуть национальных целей, таких как повышение реальных располагаемых денежных доходов на 0,5%, замедление сокращения населения [Основные параметры прогноза 2020].

Главный итог 2019 г. для экономики России – это стагнирующий экономический рост – 1,3% ВВП. Мы видим достаточно хорошие отдельно взятые макропоказатели, но очень слабую общую динамику. Объяснение кроется в двух факторах. Во-первых, внешнее давление из-за очень высокого уровня

неопределенности, связанной с торговыми войнами, с санкциями стран Запада против России, Brexit. Это отражалось как на глобальных рынках, так и на ситуации внутри России. Во-вторых, ситуация в инвестиционном и деловом климате в стране продолжала оставаться сложной. Кроме того, стоит отметить очень жесткую фискальную политику и рост налоговой нагрузки на бизнес. Собираемость налогов повышалась, но она не сопровождалась увеличением расходов и тем более ростом их эффективности. Однако в целом ситуация в российской экономике в 2019 г. оставалась стабильной во многом благодаря сбалансированной макроэкономической политике. Инфляционное таргетирование и действующее бюджетное правило позволили сохранить устойчивость цен и валютного курса. Банк России большое внимание уделял мерам, направленным на поддержание финансовой стабильности и предотвращение образования «пузырей» на рынке потребительского кредитования.

Как уже отмечалось выше, в начале 2019 г. была повышена ставка НДС до 20%, что привело к временному всплеску инфляции выше уровня 5% и замедлению темпов роста ВВП в первой половине года. Однако отрицательный эффект от повышения НДС оказался не таким сильным и длительным, как изначально ожидалось. Во втором полугодии темпы роста потребительских цен упали ниже целевого уровня в 4%, что позволило Банку России существенно снизить ключевую ставку до 6%.

Итак, основной тренд 2019 г. – экономическая стабильность. Западные санкции продолжают, их перечень расширяется, цена на нефть была относительно устойчивой, ВВП вырос на 1,3%, что в 2 раза ниже среднемировых темпов, реальные доходы населения продолжали топтаться на месте.

Россия в 2019 г. наконец присоединилась к глобальному тренду и приступила к повышению пенсионного возраста. Это связано с объективным фактором – общим старением населения в мире. Тем не менее в России это решение вызвало некоторую социальную напряженность как по причине больших расходов на другие цели (финансовая поддержка дружественных стран, субсидии нефтяным компаниям и госкорпорациям, расходы на некоторые государственные проекты и т.д.), так и в силу отсутствия роста реальных доходов населения.

Следует отметить неоднозначные результаты в сфере здравоохранения. Изменение образа жизни в сторону здорового образа жизни, меры государства по борьбе с употреблением алкоголя и табака, совершенствование медицинской помощи приносят плоды. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, средняя продолжительность жизни в России достигла нового исторического максимума в 73,6 года. В то же время уникальные меры по поддержке рождаемости (федеральный и региональные материнские капиталы) не смогли предотвратить ее снижение, что было зафиксировано в 2019 г.

Борьба с бедностью – одна из важнейших целей майских указов 2012 г. Президента В.В. Путина. Однако следует вспомнить, что осенью 2008 г. правительство утвердило «Концепцию социально-экономического развития России до 2020 года», согласно которой реальные доходы населения к концу этого периода должны были вырасти на 70%, средний класс – составить более половины населения, а семья из трех человек – проживать в 100-метровой квартире [Концепция 2008].

В настоящее время правительство реализует национальный проект «Демография» к 2024 г., по которому уровень бедности должен снизиться в 2 раза, а средняя продолжительность жизни, напротив, увеличиться до 78 лет, реальные доходы населения при этом должны устойчиво расти. Если средняя заработная плата россиян увеличилась за 2000–2007 гг. в 8,8 раза в долларах по рыночному курсу, то за следующие 12 лет она практически не изменилась. Доля россиян, получающих доходы ниже прожиточного минимума за 2000–2007 гг., сократилась на 16%, за все последующие годы – лишь на 0,6%.

Реализация нацпроектов в 2019 г. шла непросто. По данным Счетной палаты, за январь–сентябрь 2019 г. было потрачено чуть больше половины средств, заложенных на нацпроекты, на некоторые из которых не удалось израсходовать даже четверти заложенных расходов (например, на нацпроект «Цифровая экономика»). За январь–сентябрь 2019 г. население России не выросло, а уменьшилось более чем на 230 тыс. человек, продолжительность жизни составила всего 73,6 года (цель – 78 лет), а уровень бедности вырос (цель – снижение на 6,6%) [Аудит 2020].

В 2020-й год экономика России входит в лучших условиях, чем входила в 2019-й. С точки зрения макроэкономических условий ситуация должна улучшаться. Но если большинство развивающихся экономик улучшит свои показатели в 2020 г. по сравнению с 2019 г., то российская экономика может показать сравнительно низкие темпы роста: даже сильная бюджетная политика и самая низкая среди развивающихся стран долговая нагрузка не компенсируют недостаток темпов роста.

По данным Минэкономразвития, в 2019 г. инвестиции в экономику России выросли только на 1,5% против 4,3% в 2018 г. И львиную долю вложений снова получила добыча нефти и газа. Эти отрасли привлекли столько же финансовых ресурсов, сколько вся обрабатывающая промышленность. Новые производства активно создаются лишь в небольшой группе несырьевых отраслей – там, где есть экспортный потенциал, и там, где спрос генерирует само государство. Например, российские компьютерные программы и телекоммуникационное оборудование находятся на уровне мировых, а компании, работающие в области информатизации и связи, по данным Росстата, за год увеличили капиталовложения в развитие на 34,5%. Химия и фармацевтика,

где проводится политика импортозамещения, нарастили инвестиции на 33,6%. Но вот спрос на автомобили падает. Заводы, выпускающие средства транспорта, уменьшили вложения на 8%. А пищевая промышленность, чей внутренний рынок уже перенасыщен, понизила инвестиции на 2,8%.

Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2019 г., показал, что 71% предпринимателей считают условия ведения бизнеса в России неблагоприятными, каждый второй считает, что в ближайшие пять лет ситуация будет только ухудшаться. Частные компании не чувствуют себя в безопасности и сокращают инвестиции [Мониторинг 2019].

Но инвестиции жизненно необходимы экономике. Именно частные деньги составляют более 6 трлн руб., которые нужно привлечь для реализации нацпроектов. Но пока даже небольшой прирост вложений в основной капитал осуществляется за счет государственных вложений. Инвестиционную активность предприятий сдерживали общая макроэкономическая неопределенность и замедление роста потребительского спроса. Проблема спроса стала одной из основных тем дискуссий 2019 г.: нужно ли стимулировать спрос дешевыми деньгами, как решить его нехватку без структурных реформ? [Зайцев 2018; Тимофеев, Махмутов 2018]. Впрочем, этот вопрос относится вообще к состоянию нашей экономики. Компании не видят спроса ни внутреннего, ни внешнего. Грядущие государственные расходы более направлены на стимулирование предложения, чем спроса. Разорвать этот замкнутый круг можно, только изменив экономическую политику государства таким образом, чтобы увеличить доходы подавляющего большинства населения России. По оценке Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, если среднемесячные расходы всех домашних хозяйств увеличатся хотя бы на 5000 руб. на одного человека, то беднейшие семьи смогут направить на дополнительные потребительские расходы по 4200 руб., а все остальные – не менее 3500 руб. Это станет толчком к запуску экономического роста в стране, основанного не на продаже за рубеж нефти, а на внутреннем потреблении. А дальше последует рост частных инвестиций и будет обеспечена устойчивость экономического развития страны, т.е. возрастет уровень и качество жизни людей.

В постсоветской России всегда была высока концентрация доходов в группе, к которой принадлежат 10–20% наиболее благополучных семей, члены которых в разы больше других зарабатывают по найму или владеют высокодоходным бизнесом. Подлинного уровня доходов самых богатых граждан не знает никто, так как в опросах, на основе которых Росстат рассчитывает свои цифры, они не участвуют. Но и существующие данные, явно заниженные, показывают, что разрыв между благополучием и бедностью за прошедшее десятилетие только усилился. Если в 2008 г. на долю 20% наиболее

состоятельных домохозяйств приходилось 43,8% совокупных денежных доходов населения России, то в 2018 г. – уже 46,2%. При этом доля всех остальных семей упала. Если раньше разрыв между среднедушевым доходом 10% самых богатых и 10% самых бедных семей не превышал 10 раз, в 2019 г. он достиг 12 раз [Широв 2020].

В ноябре 2019 г. Госдума РФ рассмотрела и утвердила проект федерального бюджета России на 2020–2022 гг. Правительство, представляя бюджет, сделало заявление, что развитие России будет основываться на собственных силах с учетом возможности мирового экономического спада, который учтен во всех государственных программах.

По сравнению со многими странами, экономика России сегодня довольно устойчива: низкий государственный долг, отсутствие дефицита бюджета, хорошее состояние государственных финансов, а также высокий объем золото-валютных резервов. Последние на ноябрь 2019 г. составляли 542 млрд долл. Интерес представляет структура нынешних международных резервов РФ, доля доллара в которых снижается. Если в начале 1990-х годов она составляла 80–90%, то сейчас – 23%. На первое место вышел евро – 32%, 17% вложений приходится на золото, 14 – на юань, 6,5 – на британский фунт, 4% – на японскую йену, а остальное на канадский и австралийский доллары [Филлипов 2019]. Но есть проблемы, которые ставят под угрозу экономическую устойчивость России: преобладание топливно-энергетического экспорта; низкий уровень инвестиций в новые проекты по сравнению с другими странами; осложнение политических отношений с Западом; а также продолжающиеся экономические санкции против России со стороны США и стран ЕС.

Федеральный бюджет формируется на базе определенных цен на нефть, с учетом того, что валютные доходы государства от продажи нефти свыше установленной цены (41,6 долл. за баррель) идут в Фонд национального благосостояния. Если среднегодовая стоимость нефти не опустится ниже этой отметки, то угрозы для бюджета страны не предвидится. В 2020 г. правительство обещает снижение инфляции до 3% с одновременным ростом экономики на 1,9%. На те же 1,9% вырастут расходы федерального бюджета. У нового бюджета меньше шансов на дополнительные доходы, чем в 2018–2019 гг. Правительство прогнозирует, что рост валютной выручки от экспорта нефти и газа может замедлиться. Главная цель бюджета – простимулировать экономический рост, сохранив устойчивость бюджетной системы. Постатейный анализ бюджета на 2020–2022 гг. показывает снижение уровня прозрачности, увеличение числа полузакрытых и закрытых статей расходов. Растет доля «оборонных» расходов в ВВП, в бюджете весомыми расходами являются субсидии юридическим лицам, госкорпорациям и т.п. (488 млрд руб. в 2020 и 551 млрд руб. в 2021 г.). Значительная часть этих расходов закрыта, причем в этой сфере теперь есть даже засекреченные трансферты регионам.

В бюджете прослеживается мощная социальная составляющая: растут расходы федерального бюджета на поддержку семей: 892 млрд руб. в 2020 г. и 925 млрд руб. в 2021 г. Правительственные приоритеты в этой сфере демонстрирует структура показателя: в 2020 г. треть расходов на семьи приходится на материнский капитал (316 млрд руб.), примерно шестая часть – на выплаты по рождению первого ребенка в семье (150 млрд руб., через регионы), 14% на образование (122 млрд руб.), 8 – на здравоохранение, 3 – на жилье, 2% на транспорт. Основной объем «семейных» трат бюджета ориентирован на демографию.

Происходит существенный рост расходов: в здравоохранении – на 9,3% в 2020 г., на нацпроект по жилью – на 11,2% в 2020 г., на 20,1% в 2021 и на 38,7% в 2022 г. В следующие три года государство сможет более свободно оперировать системой «материальной мотивации» чиновников, об этом есть прямое указание в бюджете. Речь идет о суммах около 200 млрд руб. в 2020 г. и почти 300 млрд руб. в 2021 г. – это зарплаты госаппарата, которые могут в ходе кадровой реформы стать больше, чем сейчас, при сокращении числа госслужащих [Федеральный закон 2019].

Правительство утвердило план приватизации на 2020–2022 гг. Будут проданы госпакеты крупных, стратегически важных компаний. План предполагает запуск процедуры приватизации акций 186 акционерных обществ (АО), 86 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), доли участия Российской Федерации в 13 обществах с ограниченной ответственностью (ООО), а также более 1 тыс. объектов иного имущества. Среди объектов, которые полностью или частично покинет государство, – банк ВТБ, Махачкалинский и Новороссийский порты, «Росспиртпром», «Алмазювелирэкспорт», Кизлярский коньячный завод, «Совкомфлот», «Союзмультфильм» [Липсиц 2020].

В ноябре 2019 г. в Москве состоялся 11-й инвестиционный форум ВТБ Капитал «Россия зовет!», на котором выступил Президент РФ В.В. Путин с заявлением, что несмотря на снижение темпов глобального экономического роста, в России сохраняется позитивная экономическая динамика, что является хорошей базой для наращивания объема инвестиций. Президент сказал, что снижение инфляции происходит быстрее, чем ожидало правительство, а также отметил наличие рисков стимулирования развития экономики и динамики совокупного спроса. В целом стабилизация цен стала большим достижением для России, что создало новые возможности не только для увеличения темпов роста, но и их качества. Президент в своем выступлении поставил следующие задачи экономического развития в среднесрочном периоде:

– достижение значительных сдвигов в увеличении производительности труда на базе передовых технологий, роста квалификаций и новых компетенций;

– наращивание добывающих комплексов, помимо оборонно-промышленных, конкурентоспособных секторов экономики обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг;

– увеличение несырьевого экспорта и обновление инвестиционного цикла, который обеспечит ежегодный объем вложений в основной капитал 25%, а также в перспективе – 27% ВВП [Выступление В.В. Путина 2019].

По прогнозу правительства, прирост инвестиций в 2020 г. должен составить 5%, а в 2021 г. – 6,5%, для чего имеются реальные основания. Динамика фондового рынка российских активов демонстрирует возросший интерес зарубежных инвесторов в отношении отечественных компаний. В 2019 г. был объявлен исторический максимум основного индекса Московской биржи. Капитализация российского рынка акций составила более 48 трлн руб., что соответствует 45% ВВП. Данные значения превышают аналогичные на рынках развивающихся стран. Тем не менее очень важен переход инвестиций в реальные активы, в развитие промышленности и открытие новых рабочих мест, а также в освоение перспективных ниш глобального рынка.

Эти и многие другие положения вошли в Послание президента Федеральному собранию (январь 2020 г.). Среди конкретных экономических задач президент в Послании выделил следующее.

В 2021 г. темпы роста ВВП России должны превысить мировые. Начиная с этого года ежегодный прирост инвестиций составит не менее 5%, а долю инвестиций в ВВП нужно увеличить с 21% в 2019 до 25% в 2024 г. Таким образом, президент уделяет значительное внимание инвестициям. Эти цели уже ставились в прошлом. По майскому указу 2012 г. увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% внутреннего валового продукта должно было быть достигнуто к 2015 г., до 27% – к 2018 г. В 2019 г. прирост инвестиций составил 1,5%. При этом можно констатировать, что первый год реализации национальных проектов характеризовался спадом инвестиционной активности. Кроме того, основная доля частных инвестиций идет по-прежнему в нефтегазовые ресурсные регионы.

Нужно ускорить принятие пакета законопроектов о защите и поощрении капиталовложений. Налоговые условия для крупных проектов должны быть неизменны на срок до 20 лет, а требования и нормативы при строительстве производственных объектов должны быть зафиксированы на три года.

В 2020 г. необходимо завершить реформу контрольно-надзорной деятельности, сделав тем самым работу бизнеса удобнее и проще. Необходимо прекратить квалифицировать бизнес-компании как ОПГ на основании

уголовных дел. Правоохранительные органы обязаны доказать, что компания изначально действовала незаконно.

До конца 2020 г. не менее 80 из 300 крупнейших предприятий должны перейти на так называемые наилучшие доступные технологии, получить комплексные экологические разрешения, что означает последовательное сокращение вредных выбросов. К настоящему времени выдано только 16 таких разрешений.

Следует поддерживать высокотехнологичный экспорт и расширять спрос на инновации внутри страны. В связи с этим необходимо ускорить цифровую трансформацию реального сектора экономики. При этом нужно требовать, чтобы национальные проекты осуществлялись главным образом на основе программных продуктов отечественного производства.

Приоритетом должны стать окупаемые проекты, которые снимают инфраструктурные ограничения для территорий. Это, в том числе, автомобильные обходы крупных городов, магистрали между областными центрами, выходы на федеральные автотрассы. Такие проекты обязательно приведут к развитию малого бизнеса, туризма, социальной активности в регионах и на местах [Послание 2020].

Послание Президента Федеральному собранию – это расстановка приоритетов государственной власти не только на 2020 г., но и на несколько лет вперед. Президент дал развернутый ответ на вопросы о том, зачем государство все эти годы так активно боролось за макроэкономическую стабильность, профицит бюджета, низкую инфляцию, низкий внешний долг, а также не жалело средств на развитие армии и ВПК. Это все нужно было для того, чтобы создать условия, в которых внешние угрозы военного или экономического характера не могли бы помешать самому главному – внутреннему развитию страны, а также сбережению и приумножению народа России.

Президент указал на необходимость не только перелома негативного демографического тренда, но и перезапуска инвестиционного цикла в экономике. В качестве инструментов экономического стимулирования обозначены вложения накопленных государственных резервов в окупаемые инфраструктурные проекты, а также в российские высокотехнологичные компании. Впрочем, экономическое развитие не может быть обеспечено исключительно государственными финансовыми вливаниями: для него требуется создание соответствующего инвестиционного и законодательного климата, т.е. следует создать такие правовые и финансовые условия, чтобы как можно больше стартапов, новаторских команд могли стать сильными, успешными инновационными компаниями.

Путин также коснулся темы конституционных изменений, которые активно обсуждаются в обществе и в политической среде. Подчеркнув, что не видит необходимости в принятии новой конституции, глава РФ предложил

серию изменений в Основной закон. В частности, необходимо ввести четкий приоритет конституции над международным правом в России, закрепить в конституции запрет на иностранное гражданство или вид на жительство для губернаторов, сенаторов и депутатов Госдумы, премьер-министра, вице-премьеров и министров.

В Послании Федеральному собранию уделено большое внимание усилению социальной поддержки семей с детьми. Говорится о выплатах пособий для бедных семей с детьми до семи лет (сейчас ее получают только семьи с детьми до трех лет), о расширении программы материнского капитала (речь идет о введении выплат за первого ребенка и увеличении материнского капитала за второго), а также компенсированы две трети расходов регионов на инвестиционную льготу. В экономике такие предложения помогут преодолеть «ловушку слабого спроса». Все инновации, связанные с поддержкой семьи, материнства и детства – это значительные расходы бюджета, которые составят 0,5–0,8% ВВП страны – свыше 1 трлн руб. дополнительных расходов. Справедливо расценивать эти вложения не просто как дополнительные расходы, а как инвестиции в детей, демографию, по сути – в будущее страны.

Одна из важных целей экономического развития России – увеличение темпов роста несырьевого экспорта. Основной прирост несырьевого неэнергетического экспорта Россия получает за счет зерна, металлопродукции, продовольствия и химических товаров. Товарные группы несырьевого экспорта, по которым отмечен наибольший рост за последние два года, включает такие позиции, как металлы (алюминий и титан, металлический лист, плиты и готовые изделия), сталь и прокат: стальной лист и трубы, урановый концентрат для АЭС; минеральные удобрения (самые большие поставки по азотным удобрениям), синтетический каучук, автомобильные шины, пластмассы и синтетические смолы, платина, алмазы и искусственные сапфиры, российские лазеры, а также российские силовые установки [Товарная структура 2020].

Прирост несырьевого экспорта получен на рынках Китая, стран ЕАЭС (Казахстан, Белоруссия), Египта, Турции, США, Финляндии. Реализация соответствующего нацпроекта по развитию несырьевого экспорта в 2019 г. привела к росту вывоза продукции российского автомобилестроения, сельхозтехники и железнодорожного подвижного состава. У России устойчивое положение в лидирующей группе экспортеров вооружений. В 2019 г. Россия заняла второе место в мире после США по экспорту вооружений, объем которого составил 37,7 млрд долл. [Макиенко 2020].

Среди перспективных направлений несырьевого экспорта – многие виды гражданской машинно-технической продукции, нефте- и газотехника, фармацевтика, широкий круг продовольственных товаров, включая животноводческую и органическую продукцию, экологически чистые пищевые и лесные продукты и др. Большой потенциал имеет экспорт товаров и услуг атомного

комплекса, программного обеспечения и услуг по его разработке, различных технологических и креативных услуг, услуг в сфере образования и медицины.

Стимулирование несырьевого экспорта в течение продолжительного времени стоит на повестке у руководства страны. Основную роль в данной задаче уделяют профильным отраслевым министерствам, однако растет роль банков (преимущественно государственных, либо со значительным государственным участием), торговых представительств в других странах, торговых и промышленных палат, ассоциаций экспортеров, а также иных институтов, обеспечивающих страховую поддержку экспортных кредитов.

Потенциал экспортной политики в России огромен. Сегодня активных экспортеров в стране насчитывается только 22–24 тыс., а компаний малого и среднего бизнеса – более 200 тыс. Это значит, что только 10% компаний поставляют свою продукцию за рубеж. Технические инновации являются основной сферой, в которой появляются новые экспортеры, после нее на втором месте стоит автомобильная промышленность. Третье место занимает индустрия товаров для детей, а четвертое – машиностроение и производство электроники. Тем не менее лидером в несырьевом экспорте России является зерно [Доля несырьевого неэнергетического экспорта 2020].

Выполнение президентских целей по объемам несырьевого экспорта предполагает, что в течение пяти лет в стране должно быть инвестировано в модернизацию и создание новых глобальных конкурентоспособных производств 100–110 млрд долл., т.е. 7–8 трлн руб. Соответственно, для того чтобы бизнес вложил такие деньги, необходимы хорошие условия, выгодные предложения, грамотная промышленная и торговая политика. Очевидна необходимость поддержки экспорта готовой продукции, в частности инновационно-технологической с высокой долей добавленной стоимости. На уровне правительства и деловых кругов неоднократно звучали призывы к принятию мер по созданию благоприятной предпринимательской среды, поощрения конкуренции и взаимодействия для встраивания российского бизнеса в глобальные производственные цепочки.

В рамках «Основных направлений развития экспорта» обозначены основные цели в сфере стимулирования экспорта готовой продукции: создание ресурсно-инновационной модели международной специализации России с последующим ростом доли продукции завершающих стадий технологического цикла. Согласно базовому прогнозу Минэкономразвития России, экспорт в целом должен увеличиться к 2030 г. в 2,2–2,4 раза, в рамках которого несырьевая продукция увеличится в 1,4–1,45 раз. К 2020 г. доля несырьевого неэнергетического экспорта РФ выросла до 38,2% [Доля несырьевого неэнергетического экспорта 2020].

В России созданы развитая нормативно-правовая база и институциональная среда, направленная на развитие и совершенствование структуры россий-

ского экспорта. Однако политика создания новых и развитие действующих институтов поддержки внешнеэкономической деятельности пока не демонстрирует позитивных результатов. В частности, объемы финансирования на данных направлениях довольно низкие, что исключает возможность структурно-отраслевой переориентации экспорта. Помимо необходимости совершенствования системы поддержки экспорта ставится также задача изменения макроэкономической стратегии. Так, по мнению российских ученых, наиболее продуктивной идеологией для России сейчас является стратегия диверсификации, которая позволяет сбалансировать многочисленные риски в глобальной экономике и обеспечить оптимальное вовлечение в разнонаправленные и сложно прогнозируемые тенденции глобального развития [Кузнецова, Цедиллин 2018].

По предварительным итогам за 2019 г., излишняя сырьевая направленность российского экспорта не преодолена. По данным Росстата, топливно-энергетические товары в его структуре составляют свыше 60%. Страна сейчас располагает всем необходимым для увеличения несырьевого экспорта. Наличие системных проблем не мешает мощному мобилизационному и инновационному потенциалу России осуществлять экспансию на новые товарные ниши, а также рынки иностранных государств. Это требует критической оценки собственной практики и умелого использования международного опыта в сфере стимулирования экспорта. Однако отмечая положительные сдвиги в структуре экспорта России, необходимо отметить, что в основном представлены товары с невысокой степенью добавленной стоимости.

Как отмечалось выше, правительство России допускает возможное снижение доходов страны от экспорта нефтяных энергоресурсов. Основной причиной этого является вероятность очередного падения цен на энергетическое сырье в условиях роста конкурентной борьбы. На европейском нефтегазовом рынке у России в 2019 г. появился опасный конкурент – США, которые за год увеличили среднесуточную добычу нефти на 11,6% и по итогам года обогнали Россию в производстве сырой нефти и конденсата. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (IEA), США к 2023 г. увеличат вдвое поставки нефти на мировой рынок по сравнению с 2019 г., в то время как российский экспорт нефти и нефтепродуктов вырастет только на 2,8% [Oil 2019, 2020]. Причина уверенного роста добычи нефти и газа в США – технологическая революция, которую 17 лет назад на своем газовом месторождении в Техасе начала компания Devon Energy. Она и ее последователи научились зарабатывать на извлечении газа и нефти из твердых сланцев, что раньше считалось невыгодным. Но сегодня себестоимость подобных проектов такова, что сланцевая добыча стала выгоднее работы на шельфе и обеспечивает больше половины американского нефтегазового производства. Впервые за последние 60–70 лет в США появились углеводородные излишки,

которые вывозятся за рубеж и оказывают давление на мировые цены. По запасам углеводородов, содержащихся в сланцах, США не занимают лидирующего положения в мире. По запасам сланцевой нефти США занимают второе место (после России), а по запасам сланцевого газа – четвертое (первое место занимает Китай).

С 2013 г. эксперименты по разработке месторождений, аналогичных американским сланцевым, начала компания «Газпром нефть». Она ведет пробную добычу из пластов Баженовской свиты – огромного массива нефтесодержащих пород, залегающих в Западной Сибири на глубине 2–3 км. Эта работа получила статус национального проекта. Планируется, что к 2030 г. из Баженовской свиты будет добываться 15 млн т нефти в год. Но это лишь 2–3% общероссийской добычи. Чтобы начать активно разрабатывать сложные месторождения, важно запустить множество технологических стартапов, а не единичные проекты с господдержкой. По мнению специалистов нефтегазовой отрасли, начинать реализацию подобных проектов необходимо было в условиях стоимости нефти в размере 120–140 долл. за баррель на основе покупки зарубежных патентов и технологии добычи. Но в середине 2000-х годов, во времена нефтяных сверхдоходов, топ-менеджмент российского ТЭК стремился к наращиванию сиюминутной прибыли. Однако с истощением легкодоступных месторождений появилась задача извлекать нефть из труднодоступных недр, при этом импорт технологий запрещен санкциями Запада. Ввиду этого насущной необходимостью стали крупные инвестиции в модернизацию ТЭК.

За последние годы в России многое сделано для того, чтобы экспорт энергоресурсов не был ограничен нехваткой транспортных мощностей. К концу 2019 г. завершена часть газопровода «Турецкий поток», две ветки которого проходят практически 2000 км по дну Черного моря. В январе 2020 г. была запущена действующая магистраль. Первая нить трубопровода предназначена для потребителей в Турции, а вторая – для газоснабжения стран Южной и Юго-Восточной Европы. Наряду с этим введен в строй газопровод «Сила Сибири», призванный за счет поставок свыше 1 трлн м³ газа в течение 30 лет, обеспечить стране приток денежных средств в размере около 300 млрд долл. Президентом России, а также компанией Газпром было официально объявлено о продолжении строительства оставшихся 160 км газопровода «Северный поток-2» по дну Балтийского моря, общей протяженностью 1224 км и мощностью 50 млрд м³. В декабре 2019 г. министр энергетики Александр Новак заявил, что оставшиеся строительные работы способно осуществить судно «Академик Черский» до конца 2020 г. [Кудрин предупредил о росте числа безработных 2020].

Современные условия, вызванные санкциями стран Запада в различных сферах – военной, оборонно-промышленной, транспортной, инфраструктурной,

инвестиционной, энергетической, а также добывающей отрасли, – являются одной из причин неопределенности и ущерба для российской экономики.

Экономические санкции Запада оказали негативное влияние на деловой климат в стране наряду с внешнеэкономическим сотрудничеством во всех сферах. Российская экономика с 2014 г. лишилась части инвестиционных ресурсов, включая даже те, которые были инвестированы ранее. Усилия привлечь инвестиции из других стран, как например стран Азиатско-Тихоокеанского региона, не увенчались успехом. Доступ на финансовые рынки стран АТР оказался более сложным, чему также способствует высокая стоимость кредитных ресурсов [Зайцев 2018].

Наряду с прямыми негативными последствиями экономических санкций стоит выделить также косвенные, которые заключаются в росте неопределенности и недоверия во внешнеэкономических связях России с другими государствами. Следует отметить, что механизмы сотрудничества в сферах, не затронутых санкциями, также подверглись негативному влиянию: произошло сокращение числа иностранных компаний и проектов, ориентированных на сотрудничество с Россией.

Таким образом, общий итог негативных последствий экономических санкций в отношении России выражается в терминах спада и упущенного роста экономики и составляет около 2,4–2,8% ВВП. Это довольно значимые потери, но не катастрофичные, поэтому вряд ли можно говорить о влиянии как на общий потенциал российской экономики, так и на возможности достижения внешнеполитических целей [Тимофеев, Махмутов 2018].

Решение проблемы санкционного противостояния должно учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, в среднесрочной перспективе (три-пять лет) никто из главных участников данного противостояния (США, ЕС и РФ) не способен оказать влияние на внешнеполитический курс своих противников посредством экономических инструментов. Известный принцип санкционной политики «ущерб-результат» не срабатывает ввиду того, что экономические потери от санкционного противостояния очевидны, а возможность пересмотра сторонами своего внешнеполитического курса на нанесение ущерба практически отсутствует. Во-вторых, способность России нанести симметричный санкционный удар по США значительно ограничена, так как это в большей степени негативно отразится на российских компаниях в их сотрудничестве с американскими партнерами.

При этом все больше политиков в Европе говорят о неэффективности и даже вреде санкций – прежде всего для экономик самих европейских стран. Такие голоса раздаются в Австрии, в Италии, в Чехии и т.п. Однако возникает вопрос: почему на встречах в Брюсселе представители этих стран покорно голосуют за продление антироссийских мер? Члены Европейского союза очень тесно связаны друг с другом разными обязательствами. По меньшей

мере пять-шесть стран заявляют о невыгодном для них характере введенных против России экономических санкций. Однако голосовать за их отмену, вопреки общей позиции ЕС, они не решаются. В особенности сейчас, когда начинает работу новая Европейская комиссия и полным ходом идут переговоры по новому бюджету на 2020–2021 гг. Любую страну – члена ЕС в первую очередь волнует тема финансирования, поэтому фрондировать по российскому вопросу, рискуя испортить отношения с основными донорами – Германией или Францией и потерять свои субсидии, ни одна страна ЕС не станет.

P.S. Работа над этой статьей была завершена в феврале 2020 г., за месяц до того, как вспышка коронавируса COVID-19 в Китае в декабре 2019 г. переросла в пандемию в марте 2020 г. и за пять месяцев охватила 210 стран. Пандемия COVID-19 повлекла за собой катастрофические последствия (на 31 мая 2020 г., по данным РИА Новости, заболевших – 6,3 млн человек, смертей – более 370 тыс. человек), которые в начале года никто не мог спрогнозировать.

Пандемия вызвала не только серьезные человеческие потери во всем мире и кризис здравоохранения, но и значительным образом оказывает негативное влияние на экономическую деятельность стран мира, мировую торговлю, на развитие международного бизнеса. Согласно прогнозам МВФ, в результате пандемии, мировая экономика сократится в среднем на 3% в 2020 г., что намного хуже, чем во время финансового кризиса 2008–2009 гг. Причем сокращение ВВП в Еврозоне ожидается примерно на 7,5%, а в России на 5,5%. В настоящее время ведущие экономисты России высказывают серьезную обеспокоенность по поводу последствий пандемии COVID-19 для экономики страны. Их оценки говорят о возможном снижении ВВП страны на 10–20% в случае негативного сценария, а также прогнозируется, что цена на нефть в 2020 г. не превысит отметки в 25 долл. за баррель. На экономику Российской Федерации с февраля-марта 2020 г. практически одновременно оказали влияние ряд негативных факторов, к которым относятся распространение коронавируса, падение цен на нефть и усиление волатильности курса рубля. В отечественной экономике есть ряд пострадавших отраслей, но есть и ряд отраслей, которые потенциально имеют возможность развиваться на фоне пандемии и самоизоляции граждан. Так, например, к «проигравшим» отраслям относятся: транспортно-логистическая инфраструктура, внешняя торговля, туризм, гостиницы и рестораны, офлайн-сервисы услуг (парикмахерские, салоны красоты, кино, фитнес и т.д.), а к открывшим новые возможности относятся: локальная e-commerce, онлайн-развлечения, фармацевтический сектор, ИТ-сектор и некоторые продуктово-розничные торговые сети, например X5 Retail Group, которые успели отрегулировать систему бесконтактной оплаты и доставки продуктов.

В результате развития эпидемии национальной экономике России предстоит столкнуться и со многими другими вызовами. Так, например, серьезно пострадал сектор малого и среднего бизнеса. Многим предприятиям пришлось начать процедуру банкротства и увольнять наемных сотрудников. По прогнозам председателя Счетной палаты А.Л. Кудрина, «в период этого кризиса в России с 2,5 млн до 8 млн увеличится число безработных» [Кудрин предупредил о росте числа безработных 2020]. В данный момент никто не может точно утверждать, как долго будет распространяться и развиваться пандемия нового коронавируса, сколько еще жизней она унесет и каковы будут ее последствия. Невозможно провести точный анализ и рассчитать урон, который будет нанесен экономике России.

Появление новой глобальной проблемы – пандемии COVID-19 – должно было побудить все страны мира к оказанию взаимной помощи и поддержки. Последствия пандемии, по оценкам экспертов, приведут к серьезнейшим последствиям для мировой экономики. Согласно прогнозам, ущерб будет больше, чем от мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Хотя в апреле этого года в Генеральной Ассамблее ООН и появились заявления о необходимой кооперации стран, конкретных мер и предложений по оказанию взаимной помощи не последовало. Россия подала резолюцию, в которой предложила снять все односторонние санкции, но предложение заблокировали США, ЕС, Великобритания, Украина и Грузия. Эти страны не готовы отодвинуть свои национальные интересы на второй план даже перед глобальным бедствием современности.

Библиография

Аудит нацелей и нацпроектов // Счетная палата РФ. Официальный сайт. 2020. URL: <http://www.ach.gov.ru/audit-national/> (дата обращения: 06.02.2020).

Выступление В.В. Путина на 11-м инвестиционном форуме ВТБ Капитал «Россия зовет!» 20.11.2019 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-investicionnom-forume-rossija-zovyot-20-11-2019.html> (дата обращения: 10.02.2020).

«Газпром» назвал сроки запуска «Северного потока-2» // РБК. 2020. 11 февр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2020/5e42cb0e9a794747787058c5> (дата обращения: 06.02.2020).

Доля несырьевого неэнергетического экспорта России выросла до 38,2% // Российский экспортный центр. 2020. URL: <https://www.exportcenter.ru/news-letter/dolya-nesyrevegoneenergeticheskogo-eksporta-rossii-vyroslo-do-38-2/> (дата обращения: 06.02.2020).

Зайцев Ю.К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации // Вестник РУДН. 2018. Серия: Экономика. № 4. С. 760–772.

Иноземцев В. Никакой ловушки: почему Россия осталась страной со средними доходами // РБК. 2019. 06 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/06/11/2019/5dc137119a7947b13b6ec496> (дата обращения: 06.02.2020).

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от

17 ноября 2008 г. № 1662-р. // Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 06.02.2020).

Кудрин предупредил о росте числа безработных в России в три раза // РБК. 2020. 13 апр. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9425fa9a794785f7eee788> (дата обращения: 22.04.2020).

Кузнецова Г., Цедилин Л. Стимулирование несырьевого экспорта: международный опыт и российская практика // МЭиМО. 2018. № 5. С. 72–79.

Липсиц И. Кому выгодна новая распродажа государственной собственности? // Аргументы и факты. 2020. № 3. 17 января. URL: https://aif.ru/money/economy/komu_vygodna_novaya_gasprodazha_gosobstvennosti (дата обращения: 06.02.2020).

Макиенко К. Обошел ли Китай Россию по торговле оружием? // Аргументы и факты. 2020. № 5. 29 янв. URL: https://aif.ru/money/economy/oboshyol_li_kitay_rossiyu_po_torgovle_oguzhiem (дата обращения: 06.02.2020).

Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены // АЛЪМАНАХ-2019. М.: ВЦИОМ, 2019. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/books/Almanac_2019_book_2print_color.pdf (дата обращения: 06.02.2020).

Основные параметры прогноза социально-экономического развития на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов // Минэкономразвития РФ. Официальный сайт. 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/osnovnye_parametry_proгноza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_2020_god_i_na_planovuyu_period_2021_i_2022_godov.html (дата обращения: 06.02.2020).

Послание Президента Федеральному Собранию 15 января 2020 года // Президент России. Официальный сайт. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 10.02.2020).

Тимофеев И., Махмутов Т. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты // Российский совет по Международным делам. Официальный сайт. 2018. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmд/politika-sanktsiy-tseli-strategii-instrumenty/ (дата обращения: 06.02.2020).

Товарная структура экспорта // ФТС РФ. Официальный сайт. 2020. URL: <http://customs.ru/folder/519> (дата обращения: 06.02.2020).

Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Министерство финансов РФ. Официальный сайт. 2020. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=129199-federalnyi_zakon_ot_02.12.2019_380-fz_o_federalnom_byudzhete_na_2020_god_i_na_planovyi_period_2021_i_2022_godov (дата обращения: 06.02.2020).

Филлипов О. Зачем Россия покупает американские гособлигации // Аргументы и факты. 2019. № 52. 25. дек. URL: https://aif.ru/money/economy/zachem_rossiya_pokupaet_amerikanskie_gosobligacii (дата обращения: 06.02.2020).

Шигарева Ю., Макурин А., Деревяшкина Е., Новицкий С., Плахова Н., Пономарёв Ф., Шнайдер М. «Пашем, а в кошельке пусто». Достигнут ли зарплаты человеческого размера? // Аргументы и факты. 2020. № 3. 15 янв. URL: https://aif.ru/money/mymoney/dooptimizirovalis_kogda_zhe_zarplaty_dostignut_chelovecheskogo_razmera (дата обращения: 06.02.2020).

Хинштейн А. Сколько миллиардов воруют из бюджета? // Аргументы и факты. 2020. № 4. 22 января. URL: https://aif.ru/society/law/skolko_milliardov_voruyut_iz_byudzhet (дата обращения: 06.02.2020).

Широв А.А. Макроэкономический прогноз и стратегическое управление экономикой // Бюджет. 2019. Т. 193. № 1. С. 75–79.

Oil 2019 // IEA: International Energy Agency. 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/market-report-series-oil-2019> (дата обращения: 06.02.2020).

References

Audit naczcelej i naczproektov [Audit of national goals and national projects]. Accounts Chamber of the Russian Federation. Official Website. 2020 (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Dolya nesy`r`evogo nee`nergeticheskogo e`ksporta Rossii vy`rosla do 38,2% [The share of non-primary non-energy exports of Russia rose to 38,2%. Russian Export Center. 2020. URL: <https://www.exportcenter.ru/news-letter/dolya-nesyrevogo-neenergeticheskogo-eksporta-rossii-vyrosla-do-38-2/> (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

«Gazprom» nazval sroki zapuska «Severnogo potoka-2» [Gazprom announced the launch date for Nord Stream-2]. RBK. 2020. 11 February. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2020/5e42cb0e9a794747787058c5> (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Hinshtein A. Skol`ko milliardov voruyut iz byudzheta? [How many billions are stolen from the budget?]. Argumenty` i Fakty`. 2020. No. 4. Jan. 22. URL: https://aif.ru/society/law/skolko_milliardov_voruyut_iz_byudzheta (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Inozemcev V. Nikakoj lovushki: pochemu Rossiya ostalas` stranoy so srednimi doxodam [No trap: why Russia has remained a country with average incomes]. RBK. 2019. Nov. 06. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/06/11/2019/5dc137119a7947b13b6ec496> (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Koncepciya dolgosrochnogo social`no-e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. N 1662-r. [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020: approved by order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 N 1662-r.]. Government of the Russian Federation. Official Website. URL: <http://government.ru/info/6217/> (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Kudrin predupredil o roste chisla bezrobotny`x v Rossii v tri raza [Kudrin warned of a threefold increase in the number of unemployed in Russia]. RBK. 2020. 2020. 13 Apr. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9425fa9a794785f7eee788> (date of access: 04.22.2020). (In Russ.)

Kuzneczova G., Cedilin L. Stimulirovanie nesy`r`evogo e`ksporta: mezhdunarodny`j opyt` i rossijskaya praktika [Stimulation of non-resource exports: international experience and Russian practice] MEiMO. 2018. No 5. P. 72–79. (In Russ.)

Lipsicz I. Komu vy`godna novaya rasprodazha gosudarstvennoj sobstvennosti? [Who benefits from the new sale of state property?]. Arguments and Facts. N 3. 2020. Jan. 17. URL: https://aif.ru/money/economy/komu_vygodna_novaya_rasprodazha_gossobstvennosti (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Makienko K. Oboshyol li Kitaj Rossiyu po trgovle oruzhiem? [Has China Bypassed Russia in Arms Trade?]. Arguments and Facts. No 5. 2020. Jan. 29. URL: https://aif.ru/money/economy/oboshyol_li_kitaj_rossiyu_po_torgovle_oruzhiem (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Monitoring obshhestvennogo mneniya. E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` [Monitoring of public opinion. Economic and social changes]. Moscow: VCIOM, 2019. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/books/Almanac2019_book_2print_color.pdf (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Oil 2019 // IEA: International Energy Agency. 2020. URL: <https://www.iea.org/reports/market-report-series-oil-2019> URL: <https://www.iea.org/reports/market-report-series-oil-2019> (date of access: 02.06.2020).

Osnovny`e parametry` prognoza social`no-e`konomicheskogo razvitiya na 2020 god i na planovy`j period 2021 i 2022 godov [The main parameters of the forecast of socio-economic development for 2020 and for the planning period 2021 and 2022]. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Official Website. 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_2020_god_i_na_planovyy_period_2021_i_2022_godov.html (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Poslanie Prezidenta Federal`nomu Sobraniyu 15 yanvarya 2020 goda [Message from the President to the Federal Assembly on January 15, 2020]. President of Russia. Official Website. 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (date of access: 10.02.2020). (In Russ.)

Shigareva Yu., Makurin A., Derevyashkina E., Noviczkiy S., Plaxova N., Ponomaryov F., Shnajder M. «Pashem, a v koshel'ke pusto». Dostignut li zarplaty` chelovecheskogo razmera? [«We work and the wallet's empty». Will human-sized wages be achieved?]. Arguments and Facts. No. 3. Jan. 15. URL: https://aif.ru/money/mymoney/dooptimizirovalis_kogda_zhe_zarplaty_dostignut_chelovecheskogo_razmera (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Shirov A.A. Makroe`konomicheskij prognoz i strategicheskoe upravlenie e`konomikoj [Macroeconomic forecast and strategic management of the economy]. Budget. 2019. Vol. 193. No. 1. P. 75–79.

Timofeev I., Maxmutov T. Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty` [The policy of sanctions: goals, strategies, tools]. Russian Council on Foreign Affairs. Official Website. 2018. URL: https://russiancouncil.ru/library/library_rsmd/politika-sanktsiy-tseli-strategii-instrumenty/ (date of access: 06.02.2020). (In Russ.)

Tovarnaya struktura e`ksporta [Commodity structure of exports]. FCS of the Russian Federation. Official Website. 2020. URL: <http://customs.ru/folder/519> (date of access: 02.06.2020). (In Russ.)

Vy`stuplenie V.V. Putina na 11 investicionnom forume VTB Kapital «Rossiya zovet!» 20.11.2019 g. [Speech by VV Putin at the 11th VTB Capital Investment Forum «Russia is Calling!» November 20, 2019]. President of Russia. Official Website. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-investicionnom-forume-rossija-zovyot-20-11-2019.html> (date of access: 10.02.2020). (In Russ.)

Zajcev Yu.K. Vozdejstvie sankcionnogo rezhima na pryamy`e inostranny`e investicii v Rossijskoj Federacii [The impact of the sanctions regime on foreign direct investment in the Russian Federation]. Vestnik RUDN. 2018. Series: Economics. N 4. P. 760–772. (In Russ.)